

Пётр ЛИЗОГУБ

ГОРОД НАШЕЙ СУДЬБЫ (400-летию Новокузнецка посвящается)

Новокузнецк – город особенный, необычной, но счастливой судьбы. Однако, как всё великое, начинался он непросто. Освоение и присоединение Сибири Российским государством после похода легендарного Ермака шло семимильными шагами. Но Великая смута, охватившая страну в начале XVII века, затормозила, а вскоре и вовсе прекратила это движение. Смута, фактически вылившаяся в гражданскую войну, сопровождалась иностранной интервенцией, захватом исконных русских земель и даже самой первопрестольной Москвы. Это было глубочайшее потрясение, испытание всей российской государственности. Но страна сумела решительно ответить на этот вызов, смести с себя всё чуждое и губительное. И на волне преодоления этого тяжелейшего кризиса первой русской крепостью в Сибири, основанной по окончании столь страшного разорения, стал Кузнецкий острог.

«Случайность, – скажут скептики, – простое совпадение». Возможно. Пусть так. Однако пыливый взгляд постоянно будет обнаруживать в истории Кузнецка такие «случайности», открывать для себя удивительную внутреннюю энергию этого города, способного преодолевать и переломить любую, даже, казалось бы, безвыходную ситуацию. Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно присмотреться к прошлому нашего города.

Итак, небольшой пограничный городок Кузнецк, одинокий на многие сотни вёрст вокруг, русский форпост в предгорьях Алтая. Таким он был в 1618 году – в год своего основания, таким же он оставался и сто лет спустя. И всё это время Кузнецк, к которому «прилегли великие орды иноземцев», – надёжный щит южносибирских рубежей государства Российского от посягательств кочевников. Сейчас в это трудно поверить, но тогда Кузнецкий острог, что в то время означало деревянную крепость с тыновой стеной, чуть ли не ежегодно отражал постоянные

набеги джунгар, кыргызов и прочих кочевых племён, зачастую выдерживая долгодневную осаду многотысячных войск. Однако небольшой гарнизон кузнецких казаков ни разу не позволил неприятелю завладеть городом, обращая в бегство зарвавшегося врага. И не только взрослые мужчины стойко стояли на страже Кузнецка. При необходимости и стар и млад выступали на защиту своего дома, своего очага.

Вот характерный эпизод-картинка из XVII века. Однажды оставшийся почти без военного охранения Кузнецк, чей гарнизон был направлен на отражение набега в Томск, неожиданно осадил крупный отряд кочевников. Немногим казакам, бывшим в Кузнецке, пришлось на подмогу всё население. Особенно отличился один двенадцатилетний мальчик, который так точно направил пушки гарнизонной артиллерии на противника, что произведённый из них выстрел угодил в самый стан врага, заставив его в панике бежать с большими потерями.

Откуда эта сила, эти твёрдость и стойкость «славного воина» Кузнецка, передавшиеся, словно драгоценное наследство, его не менее легендарному и героическому потомку – Новокузнецку? Здесь отговоркой про «случайность» не отделаешься. Должно быть этому своё объяснение. Его искали и всегда находили, правда, трактуя при этом по-разному, сообразно своему времени. На одном старинном кресте, дарованном городу в 1717 году, и к изготовлению которого, как считалось, приложил руку сам царь Пётр, читаем: «Во святом граде в Кузнецком». Сильно сказано, но верно. Уже в это время пришло осознание особой «духовной силы», присущей городу. Эта та искра, которая преображала людей, наполняла их «внутренним огнём», рождавшим и ратные подвиги кузнецчан и дававшим силы кузнецкому крестьянину упорно продвигаться вперёд, раздирая вековую целину, не снимая при этом кольцо.

А ведь кузнецчане были отнюдь не святые. Кого только не забрасывала судьба в эту сибирскую «украину»! Казалось, все расы и народы смешались в этом «кузнецком котле». Служилые люди, составлявшие гарнизон Кузнецка, частью состояли из военнопленных, захваченных в затяжной русско-польской войне и сосланных на службу в далёкую Сибирь, частью из опальных стрельцов, отправленных на кузнецкое порубежье «за царскою немилостью». Были здесь поморы и томичи, новгородцы и тюменцы,

татары и французы, немцы и запорожские казаки, служилые телеуты и поляки... Да мало ли кто! Но все они, обретшие в Кузнецке свою новую родину, ни в чём не посрамили её.

А что потом? В XIX веке казалось, что тихий, забытый Богом и людьми Кузнецк уснул. И всякий путешественник, посещавший в это время город, не мог удержаться от слов восхищения по поводу прекрасного его расположения и чудного вида, открывавшегося взору с Крепостной горы, и в то же время не забывал посетовать по поводу убогости и заброшенности Кузнецкого городка. Но город не спал. Он сохранял свою внутреннюю энергию, накапливая силы для нового стремительного рывка-возрождения. Порой эта энергия, словно капельки пота из пор, просачивалась на поверхность, порождая великие события и великих людей.

Вот короткая по времени, но судьбоносная во всех отношениях «кузнецкая драма» великого Достоевского, преломившаяся глубокими образами в последующем творчестве писателя. Здесь, в Кузнецкой Одигитриевской церкви, Фёдор Михайлович обвенчался с Марией Исаевой 6 (18) февраля 1857 года. И к другому колоссу мировой литературы был причастен Кузнецк – ко Льву Николаевичу Толстому. Валентин Фёдорович Булгаков, его последний личный секретарь и свидетель душевной борьбы и исканий, родился и провёл детство в «том давнем Кузнецке», впитав в себя на всю жизнь его благотворные соки. Вот блестящий морской офицер и талантливый художник, породнившийся с семьёй великого мецената Третьякова, – Николай Гриценко – тоже с «кузнецкими корнями».

В «кузнецкую орбиту» попадали люди разные, но при этом характерные, имея то, что в своё время наш самобытный историк Лев Гумилёв назвал пассионарностью – великой космической энергией, сконцентрированной в устремлённых к своей цели натурах. И действительно, трудно найти более разных людей, чем «борец за свободу рабочего класса» Виктор Обнорский и герой Русско-японской войны, заслуженный царский генерал Павел Путилов, великий мастер доменного дела Михаил Курако и большевик-подпольщик Валериан Куйбышев. Все они, словно яркие вехи-отметины, озарили своим пребыванием неспешный путь уездного Кузнецка, готовя его к новой миссии – вдохнуть жизненную энергию в нарождавшийся город на левом берегу реки Томи.

Левобережье не было чуждо Кузнецку: здесь были его корни, здесь он зародился и просуществовал два года, пока в 1620 году не перебрался на более удобный и безопасный правый берег, здесь раскинули свои избы деревни Бессоново и Горбуново, основанные казаками-кузнецчанами. Да! То было благодатное место для охоты и пастбищ: с озерцами, полными рыбы и диких уток, с заливными лугами с сочным клевером. Но строить на этом топком месте крупнейший в стране металлургический завод и не менее масштабный при нём город выглядело, по меньшей мере, полной авантюрой. Впрочем, эти трудности не пугали ни акционеров компании «Кузнецкие каменноугольные копи», впервые задумавшей разбудить дремавший до этого кузнецкий «медвежий угол» ещё до революции 1917 года, не отпугнули они и подхвативших с новой энергией старую идею о строительстве напротив Кузнецка индустриального гиганта рабочих-кузнецкстроевцев. При этом инженерная мысль постоянно вращалась вокруг Кузнецкой (чаще называемой Горбуновской) площадки и, перебрав все возможные варианты, вновь вращалась к ней. «Она лучшая. Строить надо здесь!» Неутомимый геолог, в будущем академик Михаил Усов тоже доказывал – Горная Шория чрезвычайно богата железной рудой, строить здесь можно и нужно, будущий комбинат не окажется на «голодном рудном пайке».

Однако не только технические характеристики предопределили это место для будущей великой стройки под названием Кузнецкстрой. Невидимые на первый взгляд нити прочно связали кузнецкого прародителя с его левобережным собратом. Мы никогда не поймём феномен Кузнецкстроя, где за тысячу дней практически на пустом месте вырос третий по мощности в мире металлургический гигант, если отмахнёмся от старого Кузнецка, примем его седую старину со сжатой, словно пружина, энергией за мертвящую бледность агонизирующего старика.

Эта энергия постепенно наполняла ожившее левобережье. Вот незатейливый посёлок железнодорожников, возникший в 1915 году, скромно приютился у подножия Соколиной горы. Его неприметные избушки и рабочие бараки вперемешку с землянками мало соответствовали смелому названию Сад-Город, полученному им в духе модной тогда градостроительной концепции англичанина Говарда о слитых с природой городах-садах, нашедшей горячих привержен-

цев не только в европейской России, но и в далёкой Сибири. И неважно, что на этом голом пустынном месте «сад воображаемый, а город предполагаемый». Зерно брошено в благодатную почву, а название, вмиг ставшее пророческим, уже прочно подхвачено, наполнено новым смыслом и оваяно могучей харизмой Маяковского: «Через четыре года здесь будет город-сад!».

Древний Кузнецк и молодой город-сад, получивший в июле 1931 года своё звучное, как удар по слитку металла, имя – Новокузнецк. Город – словно заслуженный дед-ветеран и его растущий и крепнущий на глазах отпрыск-внук протянули навстречу руки и слились в одно в майские дни 1932 года. Кузнецкстроевский «котёл», как некогда его кузнецкий предшественник, переплавлял в своём горне массу людей с разными надеждами и устремлениями, волею судьбы оказавшихся на невиданной прежде стройке, выдавливая шлак и закаляя самых стойких. Именно те, кто обрёл здесь свои новые корни, не считал себя «транзитным пассажиром» на платформе с надписью «Новокузнецк», именно они сделали то, что и ныне их потомки произносят с гордостью, неизменно добавляя слова «первый» и «самый»: первый индустриальный гигант Сибири, первый в Сибири трамвай, самый быстро растущий в стране город, самый крупный угольный центр за Уралом.

Как никогда, эти сила и стойкость кузнечан потребовались в тяжкие годы Великой войны, очень точно названной Отечественной. Каждый третий горожанин идёт на фронт – из 180 тысяч довоенного населения 64 бьют фашистов на всех фронтах. И как бьют! Широко, мощно, самоотверженно. По-кузнецки. Вот бессмертный подвиг трёх наших земляков – **Герасименко, Красилова и Черемнова**, в одном бою закрывших своими телами амбразуры вражеских дзотов, спасая жизни товарищей. Кто они были до войны? Простые рабочие, обычные люди. Но какая сила духа! Вот она – кузнецкая закалка!

Кузнечанин полковник **Виктор Иванович Полосухин**. Это его дивизия героически защищала Москву на легендарном Бородинском поле в самые трудные дни обороны нашей столицы, осенью 1941 года.

Николай Григорьевич Ушаков – тоже коренной кузнечанин. Настоящий боевой офицер, получивший Звезду Героя Советского Союза за форсирование Одера уже будучи инвалидом – в одном из предыдущих боёв он потерял правую руку.

Вот скромный металлург-коксохимик **Родион Семенюк**. А ведь это он летом 1941-го защищал Брестскую крепость, это он спас боевое знамя своей части. Вот простой новокузнецкий паренёк **Николай Клименко**. А ведь это он в критическую минуту боя, когда нависла опасность окружения, подорвал гранатой себя и десятки фашистов.

Новокузнецк дал 53 Героя Советского Союза! Восемь полных кавалеров ордена Славы! Более пяти тысяч воинов-орденоносцев!

А работа в тылу? «Всё для фронта, всё для победы!» – в Сталинске (так в годы войны именовался Новокузнецк) это был не просто лозунг. Это был закон, которым жили ежедневно, ежедневно. У мартена, в забое, за станком и даже на сцене – всё для фронта, всё для победы, на пределе и за пределами человеческих сил. Имена **Александра Чалкова, Михаила Привалова, Романа Белана, Лидии Петренко** и сотен других героев трудового фронта олицетворяли собой «кузнецкий характер».

В кузнецкую броню был одет каждый второй танк, в кузнецкий металл – каждый третий самолёт! И как победный венец – боевой орден Кутузова I степени – единственная подобная награда в стране для металлургического предприятия – на стяге КМК в долгожданном 1945-м!

Но ведь не только КМК ковал победу. В годы войны скоростными темпами строятся и вступают в строй ферросплавный (1942 г.) и алюминиевый (1943 г.) заводы. Первый давал необходимые как воздух легированные добавки для стали, превращая её в броневую, а последний выдал 29 тысяч тонн так нужного фронту «крылатого металла». А Кузнецкий машиностроительный завод – в годы войны бывший просто номерным заводом наркомата обороны 526?! Каждый седьмой пулемёт Дегтярёва – один из самых нужных и востребованных на фронте – был изготовлен в Новокузнецке. С десятком крупных эвакуированных предприятий из западных областей Советского Союза разместились на промплощадке КМК, увеличив его мощность. Кузница Победы – таким по праву стал город в годы войны, в который раз оправдывая своё практически сакральное название.

Наконец отремели последние залпы орудий. Казалось, теперь, когда страшная война позади, город может немного сбавить темпы, снять бешеное напряжение последних лет, позволить себе взять заслуженный отдых. Вероятно, так поступил бы любой другой город, но Новокуз-

нецк не такой. Его внутренняя энергия, идущая из кузнечных глубин, бурлит, клокочет, требует достойного применения. Запсиб – новая всеюжная стройка – вот тот масштаб, который нужен городу. И он, не жалея сил, принялся за возведение крупнейшего на тот момент в стране Западно-Сибирского металлургического комбината. И вновь люди – главное богатство города на все времена – совершают трудовой подвиг: в 1957 году на будущей площадке завода вбиты первые колышки, а уже в июле 1964 года страна получает запсибовский чугун. Коллектив Запсиба подхватывает и продолжает славные кузнечные трудовые традиции. В разные годы его возглавляли не менее легендарные личности и талантливые руководители: **Леонид Климасенко**, **Борис Кустов**...

А строители города? После войны Новокузнецк вновь вернулся к грандиозному гражданскому строительству. В 1950-е годы формируется неповторимое архитектурное лицо города, его «старого центра», застроенного в лучших традициях отечественной градостроительной школы. В эти же годы начинается освоение (осушение и подсыпка) территории обширного Мохового болота (ныне большая часть Центрального района) – смелый и не имеющий аналогов в стране градостроительный эксперимент, выдвинувший Новокузнецк в один из самых дорогих городов Союза, но давший городу превосходную площадку для застройки. И вот уже коллективы строителей под руководством Анатолия Сыцко, Михаила Чичкова, Анатолия Косилова и многих других талантливых, выдающихся бригадиров, прорабов, управляющих трестов начинают преобразовать город, который на ближайшую четверть века превратился в одну грандиозную стройплощадку. Небывалый размах приобрело промышленное строительство. Наряду с возведением Запсиба в 1960-е годы окончательно сформировался промышленный узел Кузнечного района, где в 1962 году первые ванны сошли с конвейера завода «Сантехлит» (ныне – «Универсал»), в июле вступил в строй Новокузнецкий химико-фармацевтический завод («Органика»), а спустя несколько лет – завод резервуарных металлоконструкций (ныне – НЗРМК им. Н. Е. Крюкова) и вторая очередь алюминиевого завода.

В эти же годы новые многочисленные жилые кварталы и микрорайоны возникают в центральной части города, недавно отвоёванной у Мохового болота (проспекты Бардина и Ок-

тябрьский, улицы Кутузова и Циолковского и многие другие), застраивается молодой Заводской район, а вскоре начинают осваивать Новоильинскую площадку. Индустриальные методы строительства, широко и повсеместно внедряемые в это время, значительно ускорили ввод жилья и объектов соцкультбыта, но вместе с тем грозили обезличить город унылым однообразием и архитектурным примитивизмом. Заслуга новокузнечных градостроителей в том, что они и в этих сложных условиях благодаря своему профессионализму и творческому подходу к делу сумели придать стандартным новым кварталам интересную планировку, удачно ориентируя типовые коробки «хрущёвок» по сторонам света, используя другие неординарные приёмы. Имена новокузнечных архитекторов **Николая Бровкина**, **Евгения Авдеева**, **Александра Выпова**, **Михаила Журавкова** навсегда вписаны золотыми буквами в градостроительную историю города.

1970–1980-е годы характерны расцветом социального строительства, которое велось на базе коренного перевооружения строительной индустрии, смелых и ярких архитектурных решений, активной реализации нового генерального плана города, принятого в 1979 году. Интересно, что с некоторыми коррективами этот план фактически реализуется до сих пор.

Во многом все указанные достижения связаны с именем выдающегося организатора, талантливого руководителя, возглавлявшего партийную организацию города на протяжении десяти лет, – **Николая Спиридоновича Ермакова**. Будучи по образованию строителем, он сумел сплотить вокруг себя мыслящих и инициативных людей и направить их силы на придание Новокузнецку современного облика и «столичного» масштаба.

Именно в эти годы появляются объекты культуры и спорта областного масштаба, несвойственные в силу налагавшихся в то время ограничений необластному центру, такие как Ледовый дворец спорта кузнечных металлургов, цирк, новое здание художественного музея, планетарий, плавательные бассейны, Дом творческих союзов, именно тогда приняла первых гостей гостиница «Новокузнецкая», распахнули свои двери крупнейшие в городе магазины с современным дизайном и оборудованием: «Универсам», «Орбита», «Планета», «Товары для дома» и другие. Тогда же окончательно оформились

132

проспекты Бардина и Кузнецкстроевский, улицы Кирова и Тольятти, принял первых новосёлов Новобайдаевский жилой массив, Ильинская площадка, с населением в 40 тысяч человек, превратилась в настоящий город-спутник.

Выдающиеся трудовые достижения города были отмечены высокими государственными наградами. В 1971 году Новокузнецк за успехи, достигнутые трудящимися города в выполнении заданий пятилетнего плана, был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а в 1981 году – ордена Октябрьской Революции «за заслуги трудящихся города в социалистическом строительстве, отмечая их большую роль в индустриализации страны и значительный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне». Новокузнецк – единственный город в Сибири, имеющий на своём знамени два ордена.

Итак, один город, два ордена и тысячи – нет! – десятки тысяч настоящих тружеников, людей дела, для которых понятие «рабочая честь» стало таким же естественным, как и сама жизнь. Даже одно перечисление этих достойных людей займёт немалое время. Из этой плеяды все наши Герои Социалистического Труда, а их Новокузнецк дал почти сотню: металлургов и горняков, строителей и железнодорожников. В память об их трудовом подвиге именами некоторых из них названы улицы нашего города: имени шахтёра **Тузовского**, имени металлурга **Алексея Кузнецова**, имени шахтостроителей **братьев Сизых**. Символом трудовой славы Новокузнецка стало имя выдающегося шахтёра дважды Героя Социалистического Труда **Егора Ивановича Дроздецкого**. Показательно, что и современное поколение шахтёров продолжает славные трудовые традиции своих старших товарищей. Так, бригада горняков новокузнецчанина **Александра Ляне** в последние годы не единожды становилась лучшей в Кузбассе – читай: в стране.

Но вспомним и другие времена... Как и вся страна, Новокузнецк не избежал глубокой экономической депрессии начала 1990-х годов. В эти годы в разы сократилось промышленное производство, практически замерло гражданское строительство. Но город, его люди вновь сумели постоять за себя, преодолеть сообща губительный кризис, охвативший не только экономику, но и самые основы нашей духовной культуры.

Своеобразной точкой отсчёта новой эпохи, началом преодоления затяжного упадка стал год 1998-й, когда город праздновал свой 380-летний юбилей. Весьма символично, что возрождение началось с полномасштабного восстановления Кузнецкой крепости, справедливо полагая, что с возвращения к живительным истокам Кузнецка и нужно начинать возрождение самого города.

Залог дальнейшего стабильного развития Новокузнецка состоит в налаживании его промышленного потенциала. И можно не сомневаться, что город выполнит эту колоссальную задачу, ведь его жизненное кредо остаётся неизменным: настойчиво идти к своей цели, невзирая на опасность и трудности побеждать любые кризисы.

Сегодня Новокузнецк, занимающий площадь в 424 квадратных километра, с населением более чем в полмиллиона человек, является крупнейшим по площади и вторым по численности городом Кузбасса, по-прежнему выступает мощным индустриальным центром Сибири. Новокузнецк, чей возраст приблизился к четырёхвековому рубежу, из года в год только молодеет. Современная застройка украсила новый проспект Ермакова, интересные и оригинальные по своему архитектурному исполнению жилые и торговые комплексы возникают в разных частях города. Последовательно, масштабно и комплексно ведётся дорожное строительство, преображая в лучшую сторону не только уличную сеть, но и сам облик Новокузнецка.

И что важно: город за последние годы не только не утратил свои давние традиции, но и приобрёл новые, которые только крепнут с каждым годом. Вот одна из них: марш «Бессмертного полка», когда практически каждый новокузнецчанин без всякого давления сверху, по зову своего сердца выходит на улицы, чтобы сплотиться в единой колонне – колонне памяти, чести и надежды. Ведь мы знаем, что город был, город есть и город будет!

Город-труженик и одновременно город-мечта, где хорошо работать, удобно жить и комфортно отдыхать – таков современный Новокузнецк. Городу, имеющему за плечами богатую историю и крепкий «кузнецкий характер», есть от чего оттолкнуться для уверенного шага в будущее. Сделает ли он этот шаг – зависит от каждого из нас, всех тех, кто живёт и работает сегодня на благо Новокузнецка, на его процветание.

г. Новокузнецк